

Реализация информационной и воспитательной функций российского государства в уставной деятельности высшего учебного заведения

Вряд ли следует убеждать кого-либо в том, что в прошедшее десятилетие произошла кардинальная смена руководящей парадигмы основных факторов промышленного производства. В аграрном обществе этим фактором была земля, в индустриальном – капитал, в информационном, активно формирующемся ныне в России, – знания. Отсюда закономерен переход от классической теории стоимости, составляющими которой являлись «земля, труд, капитал», к теории стоимости информационной, источником которой выступает знание. А потому логично набирает обороты разработка проблемы информационной функции современного российского государства. Е.С. Мазаева утверждает, что реализация функций государства затруднительна без наличия у него информационной функции [1, с. 54]. Сходную позицию занимают В.В. Глущенко [2, с. 51], Л.А. Морозова [3, с. 72], Ю.Г. Просвирнин [4, с. 29–31]. А.Б. Венгеров также выделил информационную функцию государства, «которая характеризует деятельность четвертой власти – средств массовой информации», и расширил ее до информационного обслуживания (библиотек учебных заведений, справочных правовых баз и др.) [5, с. 152–153, 239]. А.С. Пушкин, напротив, полагает, что информационной функции у государства нет, поскольку она не является самостоятельным направлением его деятельности; осуществляется всегда в связи с иными функциями (социальной, экономической и др.) [6, с. 51–53]. Ученый настаивает на рассмотрении информационной деятельности государства в качестве подфункции или средства осуществления идеологической функции, судьба которой в юридической науке до конца не решена. Думается,

смысл рассуждений должен сводиться к идее: «нет и не может быть государства без идеологии».

Идеология – система индивидуальных, групповых, классовых воззрений на отношения людей друг к другу, власти, установок (программ) по сохранению, изменению существующего общественного порядка, исходя из соответствующих интересов. В России, с одной стороны, допускается существование в публичной сфере разных идеологических воззрений, с другой – положения ч. 2 ст. 13 Конституции РФ. Это правило следует понимать ограничительно, поскольку любые действия органов государства имеют под собой ту или иную идеологическую основу [7, с. 111]. При этом идеология не возникает ниоткуда и не пропадает никуда. Она планомерно формируется, говоря языком публицистов, «насаждается», воспитывается. Если ранее считалось, что социализация происходит в основном под влиянием семьи, то современная педагогика считает необходимым проявлять заботу о целенаправленном формировании политической, гражданской и идеологической зрелости в учебных заведениях [8]. Правовой основой комплекса мероприятий по патриотическому воспитанию граждан РФ является Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2006–2010 годы» [9], а финансовой – денежные средства федерального бюджета на соответствующий финансовый год (см. Федеральный закон РФ от 24 июля 2007 г. № 198 «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 год» [10], Федеральный закон РФ от 24 ноября 2008 г. № 204 «О федеральном бюджете на 2009 год и плановый период 2010 и 2011 годы» [11]).

Географическое соседство России и Ислама, России и Запада, России и Китая, сопряженное с постоянно растущим ресурсным кризисом, привело к возникновению конфликтов, приобретающих форму явной или скрытой интервенции. РФ – цивилизация, в которой реализованы базовые ценности, присущие как западу, так и Исламу, их соотношение похоже на

то, что есть у конфуцианского мира: нет абсолютного запрета на свободу выбора, а это означает, что есть возможность прогресса – ценность Запада и одновременно отказ от индивидуализма – ценности Ислама. Добавим к этому традиционно высокий уровень образования и культуры при одновременном признании необходимости изменений. В то же время наше государство не ставит цель деформировать западные, восточные или исламские ценности. Поэтому можно утверждать, что степень конфликтности между Россией и иными цивилизациями существенно ниже, чем между Западом и Исламом [12, с. 133]. Лауреат Нобелевской премии М. Курнич в 1938 году писал: «Каждая новая война, в которую ввергаются народы или к которой они готовятся, – это результат осязаемого отсутствия международного единения в сфере образования» [13, с. 14]. Сорок лет спустя эта мысль будет повторена в первой статье Устава Национальных комиссий по делам ЮНЕСКО, согласно которой одной из основных функций этих комиссий является привлечение институтов образования различных государств к участию в мероприятиях по содействию миру и безопасности, расширению знаний друг о друге и взаимопониманию наций.

Духовности как творческой идеи России, обеспечивающей и обеспечиваемой образованием, мы обязаны тем, что преобразования конца XX – начала XXI века, не менее драматичные и тяжелые, в том числе и экономически, чем преобразования его начала, не сопровождалась социальными взрывами. «Российское население в целом слишком образованно, чтобы взорваться без учета последствий своего восстания» [14, с. 47–48]. И в этом смысле Россия выгодно отличается от США, предпринимающих ширококомасштабные, обусловленные стабильным доминирующим политическим и экономическим положением образовательные экспансии. Однако потенциальная слабость Америки – отсутствие многовековой культурной традиции. Игровое начало, которое американцы культивируют

в себе с детских лет, все эти конкурсы, соревнования, шоу, постоянные выигрыши и проигрыши сформировали чрезвычайно адаптированную к нынешним условиям нацию – значительно больше приспособленную, чем европейцы. Навыки игрока становятся существенно важнее для успеха в жизни, чем багаж знаний. Следует признать, что зачастую наши представления об особенностях чужой культуры не имеют ничего общего с действительностью. Виной тому – стереотипы, которые будут сильны пока современный мир не осознает: знание – сила, но без духовности, нравственной основы – убогая, слепая.

Не будет преувеличением сказать, что образованию не только в США, но и в странах Европы в настоящее время придана сила, которую эти общества в другое время придавали религии. Последняя постепенно и целенаправленно проникает не только в образование, но и во властные структуры. Известный административист К.С. Бельский, обосновывая необходимость укрепления исполнительной власти, придания ей большей динамичности, оперативности, научной обоснованности, делает несколько неожиданный вывод о возможных путях решения этой задачи: «спрашивать совета у церкви», поскольку это «... моральная обязанность органов исполнительной власти на всех уровнях при решении вопросов экономического, культурно-духовного и бытового характера» [15, с. 50], а церковь, «давая советы должностным лицам, поучая их... заботится не о продуктивности и целесообразности мероприятий, проводимых органами исполнительной власти, а о том, чтобы эти мероприятия сообразовывались с духом Евангелия» [15, с. 51]. Трудно не согласиться с прозвучавшей в литературе негативной оценкой этих высказываний К.С. Бельского, в том числе подобной «симфонизации», по его выражению, светской и духовной власти [16]. Справедливо и замечание Ю.Е. Аврутина, В.Я. Кикоть, И.И. Сыдорука: ученому административисту нельзя забывать, что Российская Федерация по Конституции – светское государство, а это означает отсутствие какой-либо

церковной власти, в том числе и духовной, над государственными органами [17, с. 150]. К тому же, учитывая многонациональный характер Российской Федерации, автору приведенной цитаты следовало бы объяснить, почему руководители, например, таких республик, как Татарстан или Башкортостан, Бурятия или Дагестан, Калмыкия или Марий Эл, должны сообразовывать свои решения с духом Евангелия, а не, скажем, с духом Корана.

Взаимодействие гражданского общества и государства в морально-этическом плане проявляется в легитимации власти и ее решений, в создании своего рода духовных скреп, с помощью которых правовое государство укрепляет гражданское правосознание, сближает и во многом сплавляет воедино обычное и государственное право. Слабость таких «скреп» ведет к дефектному правосознанию. Речь, вопреки распространенному в постсоветской юриспруденции заблуждению, идет также о воспитательной функции государства, в данном случае направленной на формирование терпимости, отказа от враждебности и т.п., и это не вопрос информационной функции государства и даже не вопрос идеологии в ее традиционном для нашего недавнего прошлого понимании. Здесь важна адекватная интерпретация Конституции Российской Федерации, из которой вытекает соответствующая воспитательная функция государства. На наш взгляд, воспитание – это трансляция достижений культуры, мирового опыта, человеческих идеалов и ценностей, а также механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому [18, с. 12–13].

Средства реализации воспитательной функции государства различны. Думается, не будет преувеличением сказать, что одним из таких средств является создание государственных вузов и санкционирование учреждения вузов частных. Исходная посылка здесь такова: *в уставной деятельности высших учебных заведений в полной мере реализуется не только*

воспитательная, но и информационная функция современного государства.

Для начала ряд общих замечаний. Формулируя общие положения о видах юридических лиц, законодатель использует в Гражданском кодексе РФ два сходных термина: «цели деятельности» (п. 1 ст. 50, п. 2 ст. 52 ГК РФ) и «цели создания» (абз. 2 п. 3 ст. 50 ГК РФ) организации. При этом под некоммерческими понимаются организации, не имеющие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющие полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 ГК РФ). Следовательно, основу легального определения указанных организаций составляет не положительный факт осуществления ими общепользуемой деятельности, а, напротив, отсутствие в их правовой конструкции тех признаков, которые свойственны организациям коммерческим. Факультативность деятельности, направленной на извлечение прибыли, выступает главным квалифицирующим признаком некоммерческих организаций, в то время как цели их создания отступают на второй план. Проиллюстрируем сказанное нормами Федерального закона РФ от 12 марта 1996 г. «О некоммерческих организациях» [19] (далее – Закон о некоммерческих организациях). Пункт 1 ст. 2 Закона о некоммерческих организациях содержит установку, аналогичную той, которая заключена в п. 1 ст. 50 ГК РФ. Следующий за ним п. 2 дает развернутый перечень целей создания некоммерческих организаций, к которым относятся: социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные и управленческие цели; цели охраны здоровья граждан; цели развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также иные цели, направленные на достижение общественных благ.

Думается, что первоначальными, определяющими функционирование любого юридического лица являются цели его создания. Именно их достижению призваны служить те виды деятельности, которые составляют предмет деятельности организации и находят свое отражение в ее учредительных документах. Иначе говоря, если усматривать основу «теории цели» в идее «к чему стремиться», то «теорию деятельности» можно выразить в формуле «какие действия для этого должны быть предприняты». И когда, например, И.В. Кривошеев предлагает рассматривать в качестве основного признака специальной правоспособности ее направленность, то имеется в виду именно целевая направленность деятельности, поддерживаемая публичным интересом [20, с. 17].

В данном контексте важно обратить внимание на то, что Федеральный закон Российской Федерации от 22 августа 1996 г. № 125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [21] (далее – Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании) и Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшем учебном заведении) [22] (далее – Типовое положение о высшем учебном заведении) не содержат указаний ни на цели создания, ни на цели деятельности вуза. Обращение к Закону РФ от 10 июня 1992 г. «Об образовании» [23] (далее – Закон об образовании) (ст. 13) также не приводит к желаемому результату: в перечне положений, подлежащих обязательному включению в устав, вопреки правилам ст. 52 ГК РФ¹, имеющим императивный характер, искомые сведения отсутствуют.

Для определения целей создания высшего учебного заведения необходим охват достаточно широкого социального контекста – учет максимального количества требований человека, общества, государства, предъявляемых к образованию – целенаправленному процессу воспитания и обучения,

¹ Указанная статья требует детализации в учредительных документах некоммерческих организаций их целей и предмета деятельности.

сопровождающемуся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов) (преамбула Закона об образовании).

Потребность в получении новой информации – системное качество, в реализацию которого вовлечены взаимодействующие мозговые образования человека. Он (человек) нуждается в поступлении информации, сверх уже имеющейся, даже в случае, когда все его телесные нужды (питание, гигиенический комфорт, нестесненная двигательная активность) удовлетворены. Физиологи установили, что максимальное ограничение обычных впечатлений с помощью матовых очков, постоянного слухового фона, перчаток и погружения в теплую воду человек переносит крайне тяжело: через несколько часов утрачивается способность к сосредоточению внимания, наблюдаются галлюцинации и признаки деперсонализации. Спустя 3–4 суток подопытные лица категорически отказываются от продолжения эксперимента [24, с. 24].

Основу этих психологических отклонений составляет ограничение значимых сигналов, обладающих содержательной ценностью. Потребность в информации удовлетворяется человеком двумя основными способами. Первое – это новизна, возникающая путем рекомбинации ранее полученных впечатлений, т. е. в процессе творчества. Второе – поиск нового в окружающей среде, включая людей и специальные организации как источники информации, получаемой в процессе общения (обращения) к ним. Такова первоначально осмысленная потребность человека [25] в приобретении новых, в сравнении с уже имеющимися знаний, т.е. в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования.

Когда потребность проявляется в интересе, способном удовлетворить ее, она может направлять и регулировать деятельность субъекта. Прав В.С. Якушев, утверждающий, что

интерес – это не просто потребность, а осознанная потребность, т.е. то, что уже прошло через сознание (индивидуальное, коллективное) и приобрело значение побудительного мотива к определенному, вполне конкретному поведению, стало в известном смысле внутренней силой (лица, коллектива), стимулом действия (возможного действия) [26, с. 68]. Отражение данного интереса в человеческом сознании выступает как условие создания установки на определенный вид деятельности – образовательную. Реализация установки в поведении личности требует формирования ее воли. Именно благодаря воле потребности, интересы и возникшие на их основе установки, цели получают действительную реализацию в поведении человека. Таким образом, потребность опредмечивается. Выраженная через соответствующий интерес, она порождает и обуславливает цель, которая заключается в получении высшего и (или) послевузовского профессионального образования и реализуется благодаря волевой деятельности гражданина (потенциального обучающегося). Я. Фаустов задается вопросом о том, как описать действия абитуриента, из года в год предпринимающего попытки поступить на юридический факультет престижного вуза. И отвечает – настоятельной потребностью в получении нужной специальности в определенном учебном заведении. Соглашаясь с Фаустовым в целом, укажем, что именно этой потребностью побуждается описанный И.П. Павловым «рефлекс цели». Например, австралийский орел учится разбивать яйца страуса бросанием камня. Поскольку это удастся не сразу, пищевого подкрепления длительное время нет. Тем не менее попытки попасть камнем в яйцо продолжают существование потребности делает подкреплением само совершенствование вырабатываемого навыка, удовлетворяя павловский «рефлекс цели».

Иными словами, цель, с одной стороны, «выступает как средство актуализации механизмов деятельности» [27, с. 12], а с другой – как «способ ее достижения» [28, с. 83].

Совокупность этих средств (применительно к исследуемому нами случаю используемый термин является в значительной степени условным) четко определена в действующем законодательстве об образовании. Так, в соответствии с п. 1 ст. 10 Закона об образовании с учетом потребностей и возможностей личности образовательные программы осваиваются в следующих формах: в образовательном учреждении – в форме очной, очно-заочной (вечерней), заочной; в форме семейного образования, самообразования, экстерната. Отсюда цель создания вуза может быть обозначена как удовлетворение потребности личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования.

При этом следует учитывать и то обстоятельство, что вуз, в отличие от учебных заведений иных типов, является, помимо средоточия учебной и воспитательной работы, также ведущим научным и методическим центром в области своей деятельности [29] (п. 2 ст. 9 Закона о высшем и послевузовском профессиональном образовании). Следовательно, вторая цель создания высшего учебного заведения может быть сформулирована как сохранение и преумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества. Названные цели, разумеется, не создают своего исчерпывающего перечня. Однако сформулированные с учетом иных критериев и подходов, они, как представляется, с большой долей вероятности будут детализировать вышеизложенные положения.

Цели создания вуза конкретизируются в возложенных на высшие учебные заведения задачах, развернутые и отличные друг от друга перечни которых содержатся в Законе о высшем и послевузовском профессиональном образовании и Типовом положении о высшем учебном заведении. Для удобства сравнения они представлены в виде таблицы.

**Регламентация задач вуза в Законе о высшем и
послевузовском профессиональном образовании и
Типовом положении о высшем учебном заведении**

№ п/п	Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании Ч.2 ст.8 «Основные задачи высшего учебного заведения»	Типовое положение о высшем учебном заведении П.6 «Главные задачи (основная деятельность) высшего учебного заведения
1.	Удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и (или) послевузовского профессионального образования	Удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, приобретении высшего образования и квалификации в избранной области профессиональной деятельности
2.	Развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе	Удовлетворение потребностей общества в квалифицированных специалистах с высшим образованием и научно-педагогических кадрах высшей квалификации
3.	Подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием и научно-педагогических работников высшей квалификации	Организация и проведение фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований и иных научно-технических, опытно-конструкторских работ, в том числе по проблемам образования
4.	Формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии	Переподготовка и повышение квалификации преподавателей и специалистов

№ п/п	Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании Ч.2 ст.8 «Основные задачи высшего учебного заведения»	Типовое положение о высшем учебном заведении П.6 «Главные задачи (основная деятельность) высшего учебного заведения»
5.	Сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества	Накопление, сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества
6.	Распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня	Распространение знаний среди населения, повышение его общеобразовательного и культурного уровня

Исследование содержащихся в таблице задач высшего учебного заведения приводит к выводу о том, что при их определении законодатель не придерживался единого отправного начала, а именно: отграничения указанного понятия от иных, взаимосвязанных с ним понятий, прежде всего целей создания и предмета деятельности вуза. В частности, об отождествлении целей и задач высшего учебного заведения свидетельствует включение в состав последних положений, содержащихся в разделах таблицы, охарактеризованных нами ранее в качестве целей создания вуза.

Иллюстрацией «смещения» задач и предмета деятельности высшего учебного заведения может служить исходная посылка формулирования задач вуза, заключенная в наименовании п. 6 Типового положения о высшем учебном заведении: «Главные задачи (основная деятельность) высшего учебного заведения». Характеризуя предмет деятельности вуза, подчеркнем, что ведущие позиции в составляющем его перечне отведены учебной, воспитательной и научной видам деятельности. Ярким подтверждением сказанному является Современная гуманитарная академия.

Особенности работы СГА – информационно-спутниковые технологии дистанционного обучения, помноженные на

экстерриториальный профессорско-преподавательский состав – позволяют «создавать информационно-образовательное поле обучающегося, активизировать учебно-познавательную деятельность в соответствии с уровнем сформированности информационной культуры участников процесса обучения, повышать личную ответственность за результаты обучения и обеспечивать достаточно высокую объективность оценки знаний, а также осуществлять эффективное взаимодействие субъектов воспитательно-образовательного процесса» [30, с. 242]. Убеждены: в настоящее время СГА по праву является вузом-флагманом в реализации российским государством двух взаимосвязанных и взаимообусловленных функций – информационной и воспитательной.

Список литературы

1. *Мазаева Е.С.* Социальная функция современного Российского государства. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
2. *Глуценко В.В.* Теория государства и права: системно-управленческий подход. Железнодорожный, 2000.
3. *Морозова Л.А.* Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2001.
4. *Просвирнин Ю.Г.* Информационная функция государства // Журнал российского права. 2002. № 3.
5. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М., 2000.
6. *Пушкин А.С.* Образовательная функция современного российского государства. Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.
7. Конституционное право России. Учебник / Отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Юрист, 2004.
8. *Левашиов В.К.* Патриотизм в условиях глобализации: о чем свидетельствуют данные социологических опросов // Вестник Российской Академии Наук. 2005. Т. 75. № 2; *Домашев А.Н.*

Сущность и социокультурное содержание патриотического движения в России рубежа XX–XXI века. Опыт социально-философского анализа. Барнаул, 2005.

9. Утверждена постановлением Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 29. Ст. 3064. Ранее уже действовала аналогичная программа, охватывающая 2001–2005 г. // СЗ РФ. 2001 № 9. Ст. 862.

10. Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 31. Ст. 3995.

11. Российская газета. 2008. № 242.

12. *Шарин В.И.* Кризис бытия: онтология террора // Наука и оборонный комплекс – основные ресурсы российской модернизации. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (25–26 апреля 2002 г.) / ЦНБ УрО РАН. Екатеринбург, 2002.

13. *Курнич М.* Сфера образования: политический аспект. М., 2006.

14. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия и сетевое общество – Мир России. 2000. № 1.

15. *Бельский К.С.* Феноменология административного права. Смоленск, 1995.

16. *Иванов В.П.* Юридический механизм обеспечения государственных интересов РФ. Конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации. Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.; *Старилов Ю.Н.* О полицейском праве, или не всегда хорошо забытое старое является новым // Полицейское право. 2005 № 1.

17. *Аврутин Ю.Е., Кикоть В.Я., Сыдорчук И.И.* Правопорядок: организационно-правовое обеспечение в Российской Федерации. Теоретическое административно-правовое исследование. М.: ЮНИТИ- ДАНА. Закон и право, 2003.

18. *Владыкина Т.А.* Образование как предмет публично-правового исследования. Монография. Екатеринбург, 2009.

19. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 24. Ст. 1542.
20. *Кривошеев И.В.* Правовое положение страховых организаций // Юридический вестник. 1998. № 12.
21. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2314.
22. Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 8. Ст. 731.
23. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 23. Ст. 1234.
24. *Симонов П.В.* Междисциплинарная концепция человека. М., 1989.
25. *Баринов Н.А.* Имущественные потребности и гражданское право. Саратов, 1987.
26. *Якушев В.С.* Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск, 1973.
27. *Бахрах Д.Н.* Основные понятия теории социального управления. Пермь, 1978.
28. *Трубников Н.Н.* О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1968.
29. *Милиц Б.И.* Гражданско-правовые формы организации научной работы в высших учебных заведениях. Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973.
30. *Шорохова Т.И.* К вопросу об успешности в работе студентов с информационными ресурсами // Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспективы. Материалы Межрегиональной (заочной) научно-практической конференции. Москва, СГА, 2008.